

Олеся Журавлевская родилась в Сибири. Закончила Тюменский государственный нефтегазовый университет. Работает инженером-программистом. Руководитель литературного клуба «СловоЛов» морткинского филиала ЛИТО «Возрождение». Публикации: сборник участников «Русских рифм» — «Родные города 1 том» (2015), «Про100 рифмы» (2016), альманах писателей Югры «Эринтур» (2016, 2020), сборник прозы и поэзии Всероссийской литературной премии «В начале было слово» (2021). Автор сборников: «Впусти тишину» (2014), «Ирреальность» (2016), «Бумажная эскадрилья» (2022), «Март кроил паруса» (2022). Живёт в п. Мортка (ХМАО — Югра).

Олеся Журавлёвская п. Мортка (ХМАО — Югра)

***

Дети Севера спят. А дождливый, порывистый ветер
Клонит кроны деревьев таёжных на юго-восток.
Имя каждого спящего в строгом хранится секрете.
Отдаваясь от стен, чуть доносится их шепоток.
Дети Севера слишком давно не ходили на капище.
Снится им золотая богиня Конды — Сорни Най.
Укрывает их сон, будто мягкой медвежьей лапищей,
Шепчет, словно лесной ручеёк:
«Вспоминай, вспоминай...».
Детям Севера снится тайга с вековыми кедрями,
Снится им белый мох под босыми бегущими стопами,
Золотые бора, на грибы и на ягоды щедрые,
И таёжный дневник, что исписан звериными тропами.
Когда кончится дождь и утихнет порывистый ветер,
Когда реки войдут в берега — с глаз падёт пелена.
Имена, что так долго хранились в строжайшем секрете,
Вдруг откроют. И мы прочитаем свои имена.

***

Научи меня, папа, ходить по лесу
Так же тихо и быстро, как ходят звери,
Чтобы я, как они, научилась инстинктам верить.
Укажи на грибные места и тропы,
По которым я выйти смогу к водопою, –
Я водой родниковой напьюсь и лицо омою.
Расскажи, куда рыба идёт на нерест,
У каких берегов дремлет крупная щука,
Чтоб всегда смогла накормить я и сына, и друга.
Покажи мне, как нужно держать своё слово,
Убеди, что нельзя его брать обратно, –
И тогда даже злейший враг может стать мне братом.

***

Разум – болото. Тело – река.
Сердце – зверь. Слова – буреломы.
Меня понимает только тайга,
Поэтому в ней я как дома.
Ноги - лоси. Несут меня вдаль.
Руки - белки. Живее живых.
Из сердца уйди поскорее печаль,
Спрячься в лугах иван-чая густых.
Стряхнёт с себя капли осока у рек,
Смущённая тяжестью сапога...
Только в тайге я простой человек,
Как те, кто не знают, что я - тайга.

***

Я, крепко обняв нарядную куклу,
Сижусь в самолёте. Ей страшно взлетать.
Пусть рядом сидящий сочтёт меня глупой.
Плевать.

Взлетим. Я её отложу аккуратно
В сторонку. Отмечу – до встречи лишь ночь.
Посадка. И я эту куклу обратно –
На руки. К себе прижимаю, как дочь.

И чувствую в сердце своём «самолетик» –
Перроны, вокзалы, небесная синь...
Я вечно в пути. Постоянно «в полёте».
Саму себя трудно простить.

Я, крепко обняв нарядную куклу,
Сижу на вокзале. До встречи лишь ночь...
Пусть каждый, кто видит, сочтёт меня глупой.
Плевать.
Меня
Дождается
Дочь.

***
Я старый, седой и уставший пёс.
Хозяин давно не берёт с собой в лес.
За что же он снова мне мяса принёс?
Я нос отвернул и в будку залез.
Я дряхлый и немощный бывший ас.
Я сбился со счёта: как много мне лет?
Все байки, что травит хозяин, — про нас.
Я сотню раз брал ему нужный след.
Я быстро учился, стал частью тайги.
Гадюкам откусывал головы враз.
Хозяин мой чуть не лишился ноги,
Схватившись с медведем. Но я его спас.
Теперь это снится мне каждую ночь.
Хозяин ворчит: не скули, мол, старик.
Нахмурившись, смотрит, не в силах помочь,
Но я благодарен ему в этот миг:

Ко лбу прикоснётся родная рука,
И нос защекочет табачный дымок...
И чудится лес и огонь костерка,
Он бравый мальчишка, я – шустрый щенок.

***

Это знакомо тебе и мне.
Это понятно лишь нам двоим.
Глея углем в голубом огне,
Тянем сожженной гортанью дым.
Рыжий по коже бежит огонёк,
Брызжет искра, разрываясь в клочья.
Стонем и стынем, и невдомек –
Есть ли другие костры и ночи.
Жерла вулканов, кузнечные печи...
Нам не узнать того жара степень.
Слышали, что раскаленных не лечат.
Знаем, от них остаётся пепел.
Скоро и мы с тобой станем сажей,
Кострищем дымящим, уставшим бойцом,
А тот, кто согрелся от нас, измажет
В саже случайно своё лицо.

***

У меня зияет в груди дыра.
Под ногами край, на плечах гора.
Я стою как бес, мне кричат: «Пора –
Возвращайся в пекло.
Там тебя излечат. Тебя зашьют.
Там твой дом, извечный родной приют.
Здесь тебя затравят и заплюют,
Разотрут в толпе слов.
Там твои родные, твои друзья –
Те же черти, которым сюда нельзя.
Всей душой любить не твоя стезя,
А прощать – тем паче.

Скоро встанет солнце, и ты умрёшь,
Ты сгоришь! Тебя уже не спасёшь!».
Первый луч бросает всё тело в дрожь...
Не хочу иначе.
И они толкают меня за край:
«Возвращайся. Проваливай. Это рай.
Здесь не место нечисти! Удирай!»,
Я горю и плачу.

***

Ты не выход и не спасение, мой причал.
Не хочу отвыкать от того, к чему приучал.
Изучая детали лица, ты не замечал,
Что таких, как и я, на пути ежедневно встречал?
Ты не выход. Ты точка отсчёта и невозврата,
Мой маяк, оголённый нейрон, неделимый атом,
Взрыв рассвета... И в свежее утро нового дня,
Сам не зная того, ты упорно зовёшь меня.
Не спасение. И не выход. А новый ход.
Я сражалась на совесть и пала, как Дон Кихот.
Ты стираешь чужие следы на моей душе.
Я хотела влюбиться.
Теперь боюсь, что уже.

***

Я пытаюсь найти баланс,
В этой жизни найти баланс.
Я пытаюсь создать альянс
Из, казалось бы, разных целей.
Полагаю, что всё смогу,
Только жизнь меня гнёт в дугу,
Словно радость неся врагу –
Все попытки водой сквозь щели
Вытекают в словесный пруд...
Безбрежный, бездонный пруд –
Это мой неизбывный труд,

Глубину его не измерить.
Если горечь и сушь во рту –
Я иду к своему пруду –
Погружаюсь и, как в бреду,
Пью, чтоб снова в себя поверить.

***

Взбаламучен омут, кипит вода:
На поверхность вылазят черти
И зовут усердно меня туда,
Где живут, без любви и смерти.
«Лучше, чем в раю, - повторяют в такт,
- Там, в раю – скукота, учёт...
Ну а в жизни земной – далеко не факт,
Что хоть в чём-то тебе повезёт».
Взбаламучен омут, вода кипит.
Им вода, что земная твердь.
Как святые, умеют по ней ходить,
Но не верят в любовь и смерть.
Наблюдаю за ними который час,
Уговоры лукавые слушаю.
В бесконечную жизнь без любви?
Я — пас. Не готова отдать свою душу.
Я хочу, чтоб, куда бы там ни занесло
В этой жизненной круговерти,
Мне, дай Бог, всем врагам и чертям назло,
Повезло и в любви, и в смерти.

***

Март кроил паруса, строил лодку из дерева гофер.
И скользил, и струился в руках его парусный шёлк.
Я влюблённо смотрела на Марта классический профиль
И пыталась запомнить, пока он опять не ушёл.
Март кроил паруса и, меня проверяя на прочность,
То язык отнимал, то учил, как ребёнка, ходить.
Каждый год я пыталась ему написать хоть строчку,

Но за несколько лет ни одной не смогла посвятить.
Я сжигала слова, я все письма бросала на ветер,
И летели по ветру бумажной они эскадрилей.
Но однажды одно из них Март прочитал и ответил,
Что кроил паруса. Передумал – и выкроил крылья.

***

Не опускай рук
И не спускай глаз.
Здесь замыкается круг –
Он зацепил нас.
Не разрывай цепь.
Не забывай цель:
Путь до неё – степь;
Песня её – хмель.
Как ни пойдёшь – в масть.
Связанные порукой...
Каждый из нас – часть
Замкнутого круга.